

Выйдя из комнаты, Шэнь Лян не пошел искать Шэнь Яня, а спустился прямо на лифте и занял место у входа в бар, приготовившись наблюдать.

Он не слишком беспокоился о том, что происходило этажом выше. Когда Шэнь Янь пойдет на второй этаж, чтобы разносить напитки, и столкнется с пьяными посетителями, Шао Циньхань примет меры, и план станет наполовину успешным. Успех второй половины плана зависит от кое-кого другого...

Су Циньян, сын богатых родителей, вернувшийся с учебы за границей, обычно время от времени встречался в барах со своими друзьями. Сегодня случилось так, что они поужинали, и он направился в бар "Цяньхай" после того, как закончил работу. Но поскольку он был здесь впервые и не был знаком с обстановкой, он не смог найти отдельную комнату.

“Сэр, вам нужна помощь?”

Шэнь Лян поднял воротник, чтобы закрыть нижнюю половину лица, опустил голову и внезапно таинственным образом возник перед Су Циньянем. Су Циньян на мгновение вздрогнул, оглядел Шэнь Ляна с головы до ног, необъяснимо почувствовав, что человек перед ним выглядит знакомым, хотя он и не помнил, где видел его раньше.

“Вы...?”

Шэнь Лян склонил голову, намеренно понизил голос и дважды кашлянул: “Я официант. Сэр, чем я могу вам помочь?”

Су Циньян чувствовал, что происходит что-то странное, но он не мог понять, что именно, поэтому он сделал паузу и спросил: “Где находится лифт?”

Не поднимая головы, Шэнь Лян указал на коридор неподалеку и сказал: “Сэр, следуйте по этому коридору и поверните направо”.

Су Циньян улыбнулся и посмотрел в указанном направлении. Поблагодарив его, он ушел, дав чаевые перед уходом.

Шэнь Лян издал звук “цок”. Как и ожидалось от официального представителя КП, Шао Циньханю действительно следовало бы поучиться у него, посмотрите на него, какой он нежный.

Бар был тускло освещен, и обзор был нечетким. Когда Су Циньян последовал в направлении, указанном ему Шэнь Ляном, он обнаружил уборную в конце коридора и, вздрогнув, понял, что что-то не так.

Человек, который указал ему путь, не был одет в униформу, так как же он мог быть официантом?

Су Циньян нахмурился и сразу же хотел уйти, но прежде чем он успел обернуться, в ушах у него зазвенел порыв ветра, за которым последовало онемение в затылке, и он с глухим стуком упал на пол.

“Ты...”

У Су Циньяня закружилась голова, а сердце было потрясено и охвачено ужасом. Он изо всех сил попытался открыть глаза, чтобы узнать, кто на него напал, но в трансе он увидел только

человека, склонившегося и присевшего на корточки перед ним, а затем потерял сознание в темноте.

"Мне жаль."

Шэнь Лян отбросил швабру, которую держал в руке, скрестил руки на груди и неискренне извинился, затем потащил Су Цинъяня в угол уборной. Он увидел, что это тупик, поэтому никто, кроме уборщицы, не придет.

Система была ошеломлена неистовством Шэнь Ляна и бросилась к нему. У нее было много вопросов: [Почему ты ударил его?]

Шэнь Лян ответил: "Ты не поймешь".

Система, похоже, была для него системой впервые, и вопрос неосознанно показал, что она была новичком, поэтому робко спросила: [Тогда ты можешь мне сказать?]

Шэнь Лян встал, отряхивая пыль со своего тела, он сказал: "Они официальные представители КП. Согласно моему многолетнему опыту написания романов, если Су Цинъян поднимется по лестнице, он обязательно столкнется с Шэнь Янем и между ними вспыхнут искры любви. И тогда Шао Циньхань определенно выйдет из игры..."

В конце он добавил: "Я не пытаюсь причинить ему боль, я лишь пытаюсь принять меры, пока не стало слишком поздно".

Система, казалось, поняла: [Оказывается, так оно и есть.]

Один из них осмеливается учить, другой осмеливается слушать, и общение протекает без преград.

После того, как Шэнь Лян разобрался с Су Цинъянем, он вышел из уборной. Он огляделся и увидел, что никто ничего не заметил, поэтому тихо протиснулся обратно сквозь толпу.

Он уже лично "устранил" соперника Шао Циньханя, так что, если другая сторона не сможет догнать Шэнь Яня, это будет настоящий ***.

Шэнь Лян собирался подняться по лестнице справа, чтобы спокойно понаблюдать за тем, что там происходит, но прежде чем он успел сделать шаг, он услышал внезапный взрыв криков посреди танцпола, а когда оглянулся, то увидел двух дерущихся мужчин.

Вау~

У Шэнь Ляна в жизни не было другого времяпрепровождения, кроме как наблюдать за весельем, и когда он увидел, с какой яростью дерутся двое мужчин, он не мог отвести от них глаз. Он остановил проходившего мимо официанта и спросил: "Эй, что происходит?"

Увидев сияющий взгляд Шэнь Ляна, официанту все равно было не до этого, поэтому он понизил голос и сказал: "Они ссорятся из-за новой официантки. Один - поклонник, а другой - бывший парень".

Захватывающе, слишком захватывающе. У Шэнь Ляна в кармане все еще были остатки дынных семечек, и он часто кивал, думая, что искусство рождается из жизни.

Это было еще не все, официант продолжил сообщать новости: "Вы еще этого не знаете, эти

двое мужчин - братья. Они не только похожи, им даже нравится одна и та же женщина, вы думаете, это совпадение?”

Шэнь Лян был шокирован, этот уровень избитости сюжета был даже хуже, чем в его романах. Некоторое время он задыхался, не зная, что сказать, и после минутного молчания, наконец, похлопал официанта по плечу и сухо произнес: “Любовь нечаянно нагрянет, когда ее совсем не ждешь”.

Шэнь Ляну не пришлось долго наблюдать за происходящим, прежде чем прибыли охранники. Но их целью, похоже, были не мужчины, избивающие друг друга посреди танцпола, они даже не посмотрели на беспорядок на первом этаже, направившись напрямиком на второй этаж. Увидев это, Шэнь Лян не знал, что и думать, но замер и, выбросив из рук дынные скорлупки, поспешил подняться на второй этаж. Но сцена перед ним была еще более шокирующей, чем та, что внизу.

Первоначально в коридоре стояло несколько игровых столов, но в данный момент столы и стулья валялись на полу, как будто произошла жестокая драка, а осколки бутылок были разбросаны по всему полу вперемешку с темно-красным вином.

Толстый мужчина лежал на полу, прикрывая окровавленную правую руку, и звал своих родителей.

Но окружающие молчали, и никто не осмеливался сделать шаг вперед. Шао Циньхань стоял посередине. Его лицо ничего не выражало, когда он смотрел на мужчину с мрачным и ледяным выражением глаз. Его правая рука с четко очерченными мускулами свисала вдоль тела, сжимая разбитую бутылку вина, покрытую кровью.

Очевидно, это был его шедевр.

Вокруг Шао Циньханя образовался круг пустоты.

Управляющий узнал его и вздрогнул, не осмеливаясь двинуться вперед, его одежда промокла от холодного пота. Охранники стояли неподвижно, не зная, действовать или нет.

Несчастный толстяк, который, увидев привлекательность Шэнь Яня, по пьяни заигрывал с ним и пытался воспользоваться им, был пойман Шао Циньханем и получил перелом руки.

Осколки на земле были свидетелями только что произошедшей трагедии.

Шэнь Лян подумал, что он сорвал семена кунжута и бросил арбуз. Оказалось, что этажом выше было еще оживленнее, чем этажом ниже. Острым зрением он заметил человека в униформе официанта, сидящего на полу, с бледным от страха лицом, это был Шэнь Янь. Его сердце внезапно дрогнуло.

Твою же мать. Шэнь Янь и так раньше боялся Шао Циньханя, теперь он будет бояться его еще больше. Система была настолько любезна, что вышла и подлила масла в огонь: [Дзинь! Внимание, Хозяин, степень очернения злодея увеличилась до 45%]

“Заткнись”.

Шэнь Лян протолкался сквозь толпу и направился прямо к Шао Циньханю, затем разжал его правую руку, вынул из нее разбитую бутылку вина и бросил на землю.

Шэнь Лян посмотрел на Шэнь Яня и смело напомнил Шао Циньханю: “Ты бы не проливал слишком много крови, Шэнь Янь боится этого”.

Поскольку главный герой - белый священный лотос, относиться к нему нужно как к нежному цветку. Драки и убийства неуместны.

<http://bllate.org/book/14269/1262324>